

Максим Хорсун

Лунная походка

«3-С» Фантастика №2, 2007

Почему я люблю свою работу, так это потому, что у нас белых почти нет. Латиносы есть, китайцы какие-то или корейцы тоже есть. А белых мало. И нос они не задирают, и пашут не меньше, чем остальные. А если и вздумают открыть свои пасти, так на них быстро затычка сыскивается.

И босс у меня черный. Мы его зовем мистер Мердок. Сам он с Мисси-

сипи, на губной гармошке играет, как Господь Бог, — да простит меня Всевышний! — и, говорят, что он znalся с самим Мэнди Уотерсом. Мужик что надо. Если кто оплошает, тому может и в рыло врезать, а наоборот — так премиальные из своего кармана выпишет.

Самый большой босс — конечно же, белый. Я его видел один раз изда-

лека. Он пришел инспектировать нашу работу. Заявился на нижние этажи Бункера в клетчатом костюмчике, усы щеточкой, из-под очечков круглых глазенки зыркают. Ну, нет, со мной он не разговаривал. Потолковал с Роджем Занозой. Спрашивает: как, мол, работа. Родж — парень толковый, и отвечает: работа — о'кей. Дескать, видите ящик. «Взял здесь, перенес туда. Подсоединил. Отсоединил. Затем оттуда на пятнадцатый этаж поднял. Подсоединил. Отсоединил». — «Ладно, — говорит большой босс, — ясно. А что за ящик?» — «Да хрен его знает, — пожимает плечами Родж. — Ящик и ящик. Деревянный. Маркировка сверху. «X-12C». — «А зачем ты его носишь туда-сюда, подсоединяешь-отсоединяешь?» — спрашивает опять. «Да потому, — отвечает Родж, — что вы платите мне за это пятьдесят баксов в неделю».

Да, работа у нас не пыльная. Поверьте, весь шестьдесят седьмой год я разгружал вагоны на Центральном вокзале и знаю, что такое по-настоящему адский труд за жалкие центы. Ящик мой, конечно, тяжелый. Это — деревянный куб с ребрами почти в два фута. Чтобы было удобно переносить, к нему приделан широкий ремень. Я накидываю его на шею. В первое время десять шкур с шеи слезило, а сейчас ничего — притерся ремень, как родной стал. Ящик закрыт со всех сторон, кроме одной. Там есть шесть отверстий. В них мы суем кабель подключения. Но, в отличие от Роджа, я знаю, что там, внутри. Один китаеза из соседнего отдела уронил как-то свою поклажу. И что бы вы думали там, внутри? Кокаин? Сокровища майя? Пилот «летающего блюдца»? Нет, все оказалось проще. Ящик был забитым электрическими схемами. Я не видел столько ламповых транзисторов в одной куче, даже когда пытался починить радиолу тетушки Грейс.

Мой ящик отмечен как «X-E8». Я, в основном, работаю только с ним. В этой маркировке есть что-то шахматное. Да и сама наша работа очень похожа на какую-то чокнутую игру. По радио объявляют, какой ящик куда

подсоединить. Говорят: «X-E8», шесть, два-два, Н». Значит, мне нужно на шестой этаж и затем в северном крыле отыскать двадцать второй узел. Ничего сложного, нужно быть внимательным, да и только. Я вешаю ящик на шею и мчусь к лифтам. Еще одна особенность — нужно делать все быстро. Вот главная причина, почему здесь не приживаются белые. Такие нагрузки порой и не каждый чернокожий выдержит.

На нижних трех этажах нашей веселой конторы находятся хранилища для ящиков и основные, как говорит мистер Мердок, ключевые узлы подключения. Выше, до двадцатого этажа — муравьиные ходы коридоров, в которых разбросаны не менее тысячи узлов. То и дело на стенах попадают схемы Бункера (на самом деле, никакой это не бункер, а тридцатизэтажное здание на юго-западе Бруклина), так что, если у тебя есть голова на плечах, то не заплутаешь.

Что находится выше двадцатого этажа — дьявол его знает. Небось голово большого босса. Там, в пентхаусе, он вместе со своим дружкой Вельзевулом сочиняет эти самые «X-56B», восемь, семь-пять-один, Е». «Программы» — так, кажется, обозвал это белое вуду мистер Мердок.

Говорят, что и эти наши ящики называются по-ученому «кластерами». Мне же — хоть хрень Господня, где я еще найду такую работу? И в чистоте целый день, и крыша над головой. Солнце не печет, мороз не домогается. Белых мало. Главное, слушай внимательно радио и поспевай подключать «кластеры» к узлам.

— Итак, ролик три. Производство студии «МГМ».

Застрекотал проектор.

В переполненную пепельницу было трудно пристроить очередной окурок, но Роберту Линчу все-таки удалось это сделать. В помятой пачке «Мальборо» оставалось всего две сигареты, и пришлось сделать знак референту.

Раскуривая предпоследнюю, Линч, недавно назначенный министр

обороны США, ставленник самого Джея Кея, поглядел на полотно настенного экрана. Поморщился.

— Ник, выключай! Я вижу тросы! — бросил он через плечо. — Ты заметил тросы? — спросил Линч у сидящего по правую руку Энди Джонса, еще не старого, но совершенного седого человека в генеральском мундире.

— Да сэр, — ответил генерал. — Лунный модуль, приземляющийся на тросах — большей лажи мне видеть не приходилось.

— Дальше! — приказал Линч.

— Ролик четыре, — объявили по громкой связи из аппаратной, — производство «Парамаунт». Внимание!

Линч стал плетаться на первой же минуте просмотра.

— Нет, вы это видите?! У них что, Земля нарисованная?

— В сопроводительной документации написано, что ролик снимался в декорациях... — ответили из аппаратной.

— Работа осветителей ни к черту, — флегматично резюмировал Энди.

— Точно, — согласился Линч. — Дальше!

— Ролик пять. Студия «Юниверсал».

Линч раскурил последнюю сигарету. Энди поерзал на стуле, стараясь пристроить свой геморрой как можно нежнее.

— Вроде неплохо... — пробормотал Линч. — Только вот с выходом на поверхность я не очень понял. Там что, подводные съемки?

— Так точно, — ответили из аппаратной, — съемки велись в затопленном спиртом хранилище ядерного оружия в штате Невада.

— Американский народ догадается, — бросил Энди. — Скандал поднимет. Лучше такое не показывать.

— Да и так все знают, что у нас в Неваде полигоны... — отмахнулся Линч.

— Я о съемках под...гм... водой, — возразил Энди. — Хоть лунная физика передана более или менее, но такой мглы быть не может. Там же нет атмосферы! Каждый камешек должен просматриваться очень четко.

— Энди, у них, у астронавтов, по легенде, камеры-девятимиллиметровки! С полупрофессиональной оптикой! О какой четкости ты говоришь?!

— При всем моем уважении, господин министр, все это чушь собачья. Линч почесал живот.

— Да? Ну, ладно... Что там дальше?

Из аппаратной послышался вздох.

— Ролик последний. Предоставлен экспериментальным отделом компании «Нью-Йорк Индастриз».

— «Нью-Йорк Индастриз»? — нахмурился Линч. — Развеселое название. У этих киношников иногда бывает очень туго с юмором.

Энди пожал плечами.

— Ладно, давай посмотреть, — бурчал Линч и неожиданно треснул волосатым кулаком по подлокотнику. — Принесут мне чертовы сигареты или нет?!

Ролик был просмотрен. Затем еще раз. И еще.

— Мы хотим познакомиться с представителем этой студии, — объявил Линч референту, — остальным продюсерам передайте, что нация больше не нуждается в их услугах. Да! Чтобы не сильно шумели, пообещайте, что их семьи получат солидные пенсии.

У референта округлились глаза.

— Шутка, конечно! — оскалился Линч. — Выполнять!

В том же здании, на том же этаже находилась еще одна сильно прокуренная комната. Пузатые и бородатые продюсеры, что взяли на себя смелость участвовать в тендере, сидели за круглым столом. Они ерзали по полировке неизвестно которыми по счету чашками кофе и с показной ленцой обсуждали голливудскую бегому. Естественно, все пытались скрыть друг от друга волнение. В отличие от Киноакадемии, в Белом доме выдавали «Оскары» из чистого золота.

Человек в клетчатом костюме сидел в стороне от компании и глядел в почему-то зарешеченное окно. Подчиняясь жесту референта министра обороны, он невозмутимо встал, одернул пиджак и вышел в прохладный коридор.

— Я всегда мечтал работать в Голливуде, — минутой позже говорил он Роберту Линчу и Энди Джонсу. — Но то, что мы можем предложить сейчас, Голливуду станет подвластно лет через тридцать-сорок.

— Мистер... Фрапс? — министр обороны бросил взгляд в раскрытую кожаную папку. — Вам известно, ЧТО значит работать в интересах национальной безопасности?

— Господин министр, мы готовы взяться за выполнения заказа государства.

— Прекрасно, — Линч раскупорил пачку сигарет. — Надо отметить, что ваша работа произвела на нас с генералом хорошее впечатление. Верно, мистер Джонс?

— Так точно, сэр.

Фрапс попытался сохранить хладнокровную мину, но это ему не удалось. Уголки губ предательски подпрыгнули в победной усмешке.

— Мы удивлены: как вам удалось настолько реалистично воссоздать высадку на Луну? Мы с генералом будем сами побывали среди кратеров! — Линч доверительно подмигнул Фрапсу. — Вы разработали новую технологию киносъемки? Мы бы хотели посмотреть вашу студию, — добавил генерал.

— Что ж, — Фрапс довольно потер руки. — Боюсь вас разочаровать, джентльмены. У нас нет студии. В данном проекте она нам не нужна. — Человек в клетчатом костюме победно глянул на министра обороны, затем на генерала. — Все, что вы видели — нереально. Изображение было сгенерировано самой мощной электронно-вычислительной машиной в США.

— Вы хотите сказать, что это не декорации, не одетые в скафандры актеры? — брови Линча взлетели навстречу внушительным залысинам.

— Нет, всего лишь визуализированный электронный код. Машинная графика.

Линч и Джонс нахмурились.

— Да ведь это какой-то... блеф! — фыркнул генерал.

Фрапс не смог сдержать улыбки.

Линч приказал референту принести виски.

— Вы знаете, Фрапс, — сказал он, — моим любимым фильмом в юности был «Кинг Конг». — Человек в клетчатом костюме понимающе кивнул. — Но мультяшная обезьяна была не реальной Микки Мауса. А жаль... Я думаю, Фрапс, ваше изобретение ждет великое будущее...

— Спасибо, господин министр, — скромно проговорил Фрапс.

— Я уже предвижу, как оживают на экранах динозавры из «Затерянного мира» Конан Дойля, как вышагивают по Британии марсианские «треножники» Уэллса. А обыватель выворачивает карманы ради того, чтобы только прикоснуться к миру грез, который вы сделаете реальным. О, да, все это случится, Фрапс, но... Но! Не раньше, чем мы сможем снять с него секретность. То есть пока не закончится Лунная программа США. Ваше здоровье, Фрапс! Вы только что обеспечили себе жирную кормушку до конца жизни.

Едва за Фрапсом закрылась дверь, порядком повеселевший Линч поинтересовался у генерала:

— Слушай, Энди, а почему бы нам и в самом деле не отправить на Луну экипаж?

Энди поморщился.

— Господин министр! Бога ради...

Сегодня большой босс провел в Бункере общее собрание. Оказывается, в нашей конторе немало белых. Интересно, почему я не видел их раньше? Быть может, они таскают ящики на двадцатых-тридцатых этажах?

Говорил босс немного, но, по-моему, все по делу. Он поздравил нас с тем, что в ближайшем будущем за работу мы можем не волноваться. Заработок найдется всем. Отметил, что труд наш идет на благо Америки. Благослови ее Бог!

Мне же выдали новый ящик с номером «X-XG21». Какая была надобность менять привычную маркировку, черт его знает.

Ребята стали какими-то напряженными, ни дня без драки не обходится. Мистер Мердок забросил губную гармошку и, говорят, выгнал жену из дома. Сейчас «сидит на стакане».

Еще мне снится каждую ночь Луна. Вы слышали, кстати, наши на Луне побывали? Совсем недавно! Русские в Москве валенки от зависти жрали! Пока мы здесь «кластеры» по

Бункеру перетаскиваем, кто-то уже по небесам расхаживает.

Так вот, снится Луна. На мне скафандр, раздутый от внутреннего давления, будто дирижабль. Я машу рукой глазу девятимиллиметровой камеры и делаю шаг. Из-под подошвы взлетают фонтанчики серой пыли.

Один маленький шаг для человека — огромный шаг для всего человечества. Вот он!

ОБ АВТОРЕ:

ХОРСУН Максим родился в 1980 г. в Симферополе. В 2002 закончил Таврический экологический институт (Симферополь), факультет журналистики. Работал корреспондентом и редактором в различных печатных и аудиовизуальных СМИ. На данный момент с журналистикой завязал, работает режиссером монтажа на канале ИТВ. Женат, воспитывает дочь. Первая журнальная публикация в 2006 году — альманах «Безымянная звезда».